

АЛИСА ВЛАДИМИРОВНА БАНК

Алисе Владимировне было бы сейчас 100 лет. Уже четверть века, как она ушла в мир иной, и воспоминания о ней рождают в душе печаль. Оттого, что она была воплощением некоей другой, ушедшей эпохи, оттого, что новая эпоха, как бы ни была она насыщена всевозможными новациями и инициативами, не имеет уже чего-то очень важного и, кажется, совершенно неповторимого, относящегося к стилю поведения и характеру общения людей ее поколения. Даже для нас, так называемых “шестидесятников”, Алиса Владимировна была персоной из другой, старой русской жизни, персоной несвоевременной и при этом несколько не чужой, но, наоборот, душевно близкой и чрезвычайно обаятельной. Наша молодость, наше взросление протекали среди людей такого типа. Для автора этих воспоминаний именно это поколение осталось навсегда самым любимым.

Семья Алисы Владимировны принадлежала к потомственной петербургской интеллигенции, и печать хорошего воспитания отмечала все контуры ее личности. Очень скромная в своем облике, всегда отличавшаяся благородной простотой, обладавшая врожденной деликатностью и естественной вежливостью, умевшая взять верный тон для каждого разговора, она казалась выходцем из иной жизни, какой больше уже не было, воспитанницей каких-то иных университетов, где стиль общения был не похож на тот, что принят был в наше время, даже в годы моей юности.

Не ценить Алису Владимировну, относиться к ней плохо для нормального вменяемого человека было просто невозможно, сущность ее личности составляли понятие чести и чувство внутреннего достоинства, обостренная совесть, острое ощущение несправедливости, уважение к человеку любого сословия, любезность ко всякому собеседнику, способность заинтересованно выслушать каждого, причем как по вопросам научным, так и самым разным человеческим, внимание к нравственной составляющей любых планов и поступков, личное переживание всевозможных проявлений добра и зла, чувство ответственности, постоянная готовность оказать помощь, вступить за обиженного. Все это было основой, фундаментом, построенным, скорее всего, еще в детстве. Многие из этих черт, в той или иной мере свойственны широкому образованному российскому кругу, были рождены в атмосфере жизни и нравственных ценностей русской интеллигенции того времени.

Характер Алисы Владимировны был сложным, в нем впечатляли контрасты, некоторые его грани вызвали напряжение, другие очаровывали. Сдержанная в выражении эмоций, строгая по отношению к себе, терпеливо относящаяся к внешним трудностям жизни, которых на долю ее поколения выпало чрезмерно много, ни на что не жалующаяся, никогда ничего не выставляющая напоказ, чуждая карьерных соображений, честная в большом и малом, как будто присягнувшая некоему кодексу верности, всегда радующаяся удачам других и огорчающаяся из-за чужих неудач, – такой мы все помним Алису Владимировну.

Она не была человеком легким, успешно скользким по жизни, общение с которым незатрудненно и всегда доставляет удовольствие. Напротив, чрезмерно серьезная, всегда ко всему требовательная, не слишком разговорчивая, она производила впечатление человека более сурового, чем была на самом деле. Облик ее часто был грустным, смех ее почти не помнится – настолько он был редок, максимум – добрая улыбка и глубокий, проникающий взгляд. Будто тень меланхолии лежала на ее лице, отпечатывалась на ее настроении, – таков был ее харак-

тер. У нее были и друзья, и родственники, и большой круг интересных для нее знакомых, и все же ее сопровождало чувство одиночества; она старалась его забыть, побороть, заменить разными привязанностями. Природная аскетичность натуры сочеталась с оттенком пуританской строгости воззрений; возможно, это тоже пришло из детства, из ее протестантской семьи.

Научный сотрудник Эрмитажа, глава его византийского отдела, она была бесконечно предана предмету своей профессиональной специализации – византийскому искусству малых форм или, как чаще принято говорить, прикладному искусству Византии. Собственно, к этому делу, к научной и музейной работе в основном и сводилась ее жизнь. Она как будто специально или невольно отказывалась от всего, что могло отвлекать ее от научной работы, которая была для нее неким высоким служением. Даже обычные удовольствия жизни интеллигентного человека были сведены в ее существовании к минимуму (концерты, книги вне истории византийского искусства, отдых на природе и т.д.). Она была будто воительницей за дело, которое считала очень важным и, безусловно, самым интересным в жизни. Впрочем, она была воительницей и за всякое дело, которое считала справедливым и правильным, недаром ее называли “совесть Эрмитажа”. Этому как-то соответствовал и ее особый голос (С.С. Аверинцев назвал его голосом сивиллы), сильный и глубокий, голос оратора, созданный, казалось, чтобы призывать и внушать.

Она была великолепным специалистом в области камерных форм византийского искусства, пристально изучала коллекции Эрмитажа, историю, происхождение, иконографию по возможности каждого предмета, сделала множество научных атрибуций. В условиях советской власти поездки в другие страны были великой редкостью, зато в Эрмитаж приезжали византилисты со всего света, и Алису Владимировну знал весь научный и музейный мир. Круг профессионального общения ее с иностранными коллегами был широк, что способствовало обмену мнениями, фотографиями, статьями и книгами. Благодаря этому исследования Алисы Владимировны были лишены какого-либо оттенка провинциальности, нередко, к сожалению, сопровождавшего многие искусствоведческие сочинения советского периода. Ей удалось выпустить в издательстве “Советский художник” роскошный по тем временам альбом с каталогом “Византийское искусство в собраниях Советского Союза”, на русском (1966) и английском (1978) языках, и что еще более важно, она смогла издать в издательстве “Наука” скромную по виду, но научно чрезвычайно ценную книгу “Прикладное искусство Византии IX–XII вв.” (М., 1978), изобилующую редкими познаниями и интересными выводами.

Эта книга явилась оригинальным по подходу и жанру сочинением на фоне мировой научной литературы, посвященной малым формам искусства, притом что исследовательский интерес к прикладным искусствам в среде византистов-искусствоведов возник давно. Однако подавляющее число работ было посвящено изучению предметов какого-либо определенного материала – слоновой кости, глиптики, стеатита, эмали и др. Обобщающих научных работ в этой области не существовало (были лишь совсем немногие популярного характера). В своей книге Алиса Владимировна рассматривала все виды и типы искусства малых форм в совокупности, что обеспечивало полноту представлений о художественной жизни центрального, так называемого “средневизантийского” периода византийской культуры – IX–XII вв.

Напоследок хочется сказать, что при всех самоограничениях в пользу науки, при всей немалой отгороженности от текучей повседневности жизни, Алиса Владимировна очень любила людей, и человеческие связи ее со многими были очень душевными. Она была склонна к сильным привязанностям. Правда, в иных случаях, она была способна и на суровое отношение к некоторым людям и могла прямо высказать им нечто весьма нелицеприятное. Однако это случалось не часто. Привязанностей же было много, и все они согрелили ее жизнь. Вообще она была человеком с положительным “зарядом”, хотя и не оптимистом, но умевшим распознавать и ценить все хорошее, что есть, умудряясь видеть его даже там, где оно почти не было заметно. Она была из тех, кто верит в доброту и всегда надеется ее встретить, а если не встречает, то готова даже ее придумать. Она любила всегда кого-нибудь опекать, кому-нибудь помогать, имела самые добрые чувства к молодежи, с которой общалась охотно и легко. Натура жертвенная, она всегда была готова помочь, а для тех, кого особенно любила и кто был ей душевно близок, готова была на все в полном смысле слова.

У нее было еще одно бесценное качество – верность; привязанностям своим она не изменяла, дружбой чрезвычайно дорожила, и внутренние связи с близкими ей людьми тянулись через всю жизнь. Такова была ее преданная дружба с Миленой Душановной Семиз, с семьей Лазаревых, особенно с Верой Николаевной Вольской – супругой Виктора Никитича Лазарева. И чтобы верно представить себе Алису Владимировну, нужно знать, что за строгостью ее облика скрывалась теплая и нежная душа, полная чувства дружбы и любви.